

"" — разговоры; «» — мысли

Зелье Храбрости — не простое зелье, оно может сделать людей кровожадными и воинственными, но человеческий инстинкт все еще будет присутствовать.

Перед лицом такого ужаса, как скелет, который не различает друга и врага, всем уже слишком поздно прятаться, так как же они могут проявить инициативу и приблизиться к ним.

Если ты это знаешь, ты это знаешь, старик в сером халате все еще не примирился. Если он не воспользуется возможностью ворваться в лагерь, эта операция снова провалится.

Несмотря на поддержание своего превосходного имиджа, Первосвященник лично появился позади команды повстанцев и строго приказал не отставать от скелетов.

...

"Вылейте на них огненное масло и сожгите эту кучу костяшек!"

Как только голос стих, льющееся огненное масло прямо окутало пятерых скелетов, и они в одно мгновение превратились в пять мобильных огненных скелетов.

Смутно Хадсон уже почувствовал запах горящих костей. Время от времени он слышал пронзительный рев, который был страхом из глубины его души.

Может быть, его стимулировали, или может скелеты умирали, обожженный пламенем, становился все более и более безумным, заставляя его солдат неуклонно отступать.

"Стоять, с этой нежитью скоро будет покончено", — Хадсон изо всех сил старался мобилизовать дух своих солдат.

Хоть он и знал, что скелеты были разъярены на данный момент, сражаться с ним впереди было смертельно, но у него не было выбора.

Если он не добьется успеха, то они все умрут. Генералы в такие моменты остаются рассудительными.

Как и ожидалось от серебряных скелетов, огненное масло выгорело, а скелеты все еще были целы и шевелились, но еще несколько костей на их телах были сломаны.

Очевидно, огонь только что возымел небольшой эффект. Не дожидаясь и не колеблясь, Хадсон снова приказал: «Облейте водой!»

Раздался только звуки хрустов, и на первоначально прочных костях появилось бесчисленное количество трещин. Увидев эту сцену, боевой дух изначально запаниковавших солдат мгновенно поднялся.

Солдаты с молотами бросились вперед, нанеся скелетам серьезный урон.

Хотя жертв по-прежнему было много, Хадсон почувствовал, что оно того стоило, когда увидел кости, разбросанные по земле.

Скелеты были разбиты, и огонь души без защиты костей вылетел наружу, летая по лагерю.

Хадсон, который еще не отреагировал, прямо столкнулся с огнем души, и таинственный компас, скрывавшийся в его теле, внезапно сдвинулся, и его больше не было.

Вся эта энергия, магический шпат и магическое ядро могут быть пищей компаса, и поедание огня души какого-нибудь скелета кажется чем-то нормальным.

В этот момент оставшиеся четыре скелета были уже не ненавистными врагами в его глазах, а энергетическими пакетами, доставленными к его двери.

Судя по реакции компаса, эффект от проглатывания огня души серебряного скелета лучше, чем от поглощения более дюжины магических кристаллов раньше.

Без каких-либо происшествий четыре скелета, чья жизненная сила была серьезно повреждена, наконец, после некоторого упорства превратились в пищу таинственного компаса.

Без угрозы скелетов замершее сердце Хадсона по большей части успокоилось, хотя в этот момент враг уже ворвался в лагерь.

«Отступить к третьей линии обороны, а за прикрытие отвечают лучники!»

...

Прорыв двух линий обороны одним махом можно назвать полной победой. Первосвященник в лагере повстанцев был совсем недоволен.

Пять скелетов, возлагавших большие надежды, были побеждены слишком быстро. Хотя первоначальный план был выполнен, достигнутые результаты его не удовлетворили.

Кажется, сотни рядовых солдат врага были убиты, но от рук скелетов погибли десятки своих.

Первоначально предполагалось, что если раскрыть ворота вражеского лагеря, они смогут войти прямо внутрь. Он не ожидал, что противник окажется слишком "оборонительным". После прорыва лагеря была вторая и третья линия защиты...

Хотя каждая линия защиты не была неприступной, их было всего несколько рядов деревянных коно-отпугивателей + заборы, но угроза для атакующих солдат все равно оставалась.

В тот момент, когда их останавливало препятствие, лучники противника уже действовали. Уборка препятствий может осуществляться только под ливнем стрел. С грубой тактикой повстанцев на каждом шагу вперед кто-то умирал.

Элитная команда по сжиганию еды, возлагавшая большие надежды, изначально должна была атаковать тайно, была вынуждена броситься на передовую и превратилась в отряд смерти.

На трагедию было невыносимо смотреть, и в одно мгновение более половины из них умерло под дождем стрел. Помимо проклятия своих подчиненных за их некомпетентность, старик в серой мантии обнаружил, что теперь он ничего не может сделать.

Призов скелетов еще раз, только подумайте об этом. Как может не быть уплачена никакая цена за сотворение такого колдовства?

Кажется, что старик в сером не сильно изменился, но на самом деле все совсем наоборот. Если бы не защита Повелителя Скелетов, его душа давно бы отправилась в мир мертвых.

Увидев, что действие лекарств вот-вот закончится, старик в сером халате тревожно затопал ногами. Чем больше он нервничает, тем легче ему принять неправильное решение.

Под командованием старика бесчисленные повстанцы начали отчаянный раунд атаки. Хадсон, командовавший боем, был потрясен.

Он видел безжизненный взгляд врага, но никогда не видел такой самоубийственной атаки. Если было десятки тысяч повстанцев, не было проблем так отнимать человеческие жизни врага.

Но сейчас очевидно, что защитников становилось больше. При таком отчаянном стиле игры, что, если вся линия защиты будет разорвана?

После осмотра поля боя предварительно было установлено, что потери повстанцев превысили 1/5. Если бы это была нормальная армия, она бы уже отступала.

Действие зелья храбрости парализовало самосохранение повстанцев, сделав их

кровожадными и воинственными, но их товарищи продолжали умирать, что еще больше распыляло их гнев.

Страх только начинал распространяться в умах повстанцев, но взгляд назад, вызванный нервным параличом, заставил их все еще сражаться.

На смотровой площадке Хадсон взял лук и стрелы и выбрал цель старик в серой мантии.

Острая стрела вылетела, словно вспышка молнии, но солдаты впереди внезапно подскочили и просто заблокировал стрелу, которая летела в старика в сером одеянии.

Эта захватывающая сцена заставила мгновенно замереть одетого в серое старика. Будучи магом, он не силен в рукопашном бою.

Без малейшего колебания старик в сером решительно решил отступить. Его интуиция подсказывала ему, что если он не убежит быстро, то встретится с повелителем скелетов.

Взглянув на поле битвы, старик в сером халате убежал прямо в лес, в одно мгновение исчезнув из поля зрения Хадсона.

Хадсона не только не раздражало то, что он не смог сделать все возможное, но он был чрезвычайно счастлив.

Стрела только должна была напугать командира повстанческой армии, он не ожидал, что сможет напугать повстанческого колдуна.

Супер точность?

В его голове просто мелькнула эта мысль, и он тут же достал еще одну острую стрелу и пустил ее в одного из лидеров повстанцев.

Со «свистом стрелы» в лидера повстанцев, находившегося в 100 метрах от него, попала стрела, и он упал на землю с пробитым горолом.

«Уш, уф, уф...»

В радиусе ста пятидесяти метров любой, кого он выпустит стрелу, будет обречен. Столь высокая точность попадания заставила Хадсона заподозрить, что он стал невероятным лучником.

<http://tl.rulate.ru/book/93710/3277931>